

Е. С. Александрова

ГЕНДЕРНЫЙ АНАЛИЗ НОВОСТНОГО ТЕКСТА

*Работа представлена кафедрой профессиональной иноязычной коммуникации
Волгоградского государственного университета.
Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Т. Н. Астафурова*

Даны результаты психолингвистического эксперимента, в ходе которого была выявлена гендерная специфика новостного текста на разных уровнях языковой системы.

The article presents the results of the psycholinguistic experiment, which reveals the gender specificity of the newspaper text at various levels of the language system.

В конце XX в. основные философские вопросы – проблема сущности человека, его смысл и предназначение, пространство и время человеческого бытия – получили гендерное измерение, специфика которого, с одной стороны, нашла отражение в широко разворачивающихся во многих странах гендерных исследованиях, а с другой стороны, стала результатом интенсивного развития феминистских практик. Вся гендерная проблематика исторически связана с постепенным признанием культурой, а затем и наукой, множественности индивидуальных различий, которые не укладываются в привычные дихотомические схемы. Именно сложнейшее и интереснейшее переплетение культурных, психологических и

социальных аспектов делает «гендер» таким «соблазнительным» объектом исследования для самых разных дисциплин.

Обратимся к пониманию термина «гендер» и появлению данной категории в лингвистике. Несмотря на свою традиционность, понятие гендера до сих пор не получило однозначного определения, что обусловлено относительной «молодостью» гендерного подхода и сложностью самого феномена. Понятие гендер (gender) происходит от греческого «genos», что означает происхождение, материальный носитель наследственности¹. До сих пор не существует единого мнения по поводу того, кто первым ввел это понятие в научную парадигму. Так, О. А. Воронина считает, что этот

термин в научный оборот был введен в 1968 г. психологом Р. Столлером для определения социальных, а не биологических различий между мужчинами и женщинами². Другие исследователи полагают, что одной из первых работ, где были определены терминологические различия между понятиями «пол» и «гендер», была статья Гейл Рабин «Обмен женщинами», в которой исследовательница ввела понятие поло-гендерной системы, подразумевая под этим набор соглашений, с помощью которых общество трансформирует биологическую сексуальность в продукт человеческой активности³. После работы Г. Рабин выходит исследование Роды Унгер «О переопределении понятий *пол* и *гендер*», в котором предлагается употреблять термин «пол» только для определения биологического полового диморфизма, а термин «гендер» – для описания социальных, культурных и психологических аспектов, которые можно соотнести с чертами, нормами, стереотипами и ролями, считающимися характерными или желаемыми для тех, кого общество считает мужчинами и женщинами.

В российской лингвистике вместо бинарной оппозиции *sex-gender* предлагается тернарная «род – пол – секс», которая представляется наиболее непротиворечивой и удобной по мнению О. В. Рябова: «Синонимом термина “гендер” является понятие социокультурного пола, где подчеркивается именно культурно-символическая составляющая данного феномена: пол состоит из *биологического* пола и *социокультурного* пола, в котором, в свою очередь, должны быть различимы *социальный* и *культурно-символический* компоненты. При этом «пол» и «гендер» соотносятся между собой не как род и вид, а как целое и часть. Таким образом, о “социокультурном” и “биологическом” поле можно говорить лишь метафорически, в рамках научной модели»⁴. В *Словаре гендерных терминов* термин *гендер* определен как «совокупность социальных и культурных норм, которые общество предписывает выполнять людям

в зависимости от их биологического пола. Гендер создается (конструируется) обществом как социальная модель женщин и мужчин, определяющая их положение и роли в обществе и его институтах»⁵. Следует отметить, что социолингвисты, психолингвисты и другие исследователи нередко затрудняются в разграничении понятий *пол* и *гендер*. Так, П. Экерт пишет: «Различие мужчин и женщин является функцией гендера и лишь косвенно пола (на самом деле вариации на основе гендера встречаются и у представителей одного пола). Социолингвисты изучают гендер и все его изменения, обращая внимание на связь гендера в большей степени с половыми, чем с гендерными различиями. Это происходит вследствие того, что определение в обществе места гендера – изменчивого и сложного явления – может быть произведено при помощи тщательного анализа, а информация о принадлежности к полу легко доступна, данные могут быть получены без каких-либо специальных исследований гендера в обществе»⁶.

Таким образом, принимая во внимание вышеизложенное, можно сделать вывод, что понятие «гендер» вмещает в себя комплекс социальных и психологических процессов, а также культурных установок, порожденных обществом и воздействующих на поведение индивида, выбор социальных ролей, речевых стратегий, специфика гендера заключается в том, что это не данность, а приобретенность и самовыражение, гендер постоянно изменяется в результате участия людей в гендерных процессах, тогда как пол является биологической категорией, данной индивиду от рождения.

В зарубежной лингвистике гендерные исследования появились в 1980-х гг., и в настоящее время существуют четыре основных подхода к изучению гендера в языке и речи. Теория «дефицитности» женского языка, предложенная Р. Лакофф, сводится к неэффективности женской речи по сравнению с мужской, отражающей неуверенность, беззащитность и безвластие женщин

в обществе. Доминантная теория (“dominance theory”), впервые представленная Б. Торн и Н. Хенли, напротив, фокусирует внимание на вопросах, связанных с властью и доминированием мужчин, где языковые различия объясняются как следствие неравного доступа к власти и неравных возможностей в обществе. Дифференциальная теория (“difference theory”), представленная работами Д. Молтца, Р. Боркер, Д. Таннен, основывается на предположении, что женщины и мужчины общаются, используя отличающиеся друг от друга варианты языка, потому что живут и воспитываются в отличающихся друг от друга однополых группах, акцентирует идею о том, что мужчины и женщины изначально принадлежат к разным субкультурам. В теории перфомативности, конструируемости гендера, нашедшей свое отражение в работах профессоров Экерт и МакКоннелл-Гине, гендер предстает как нечто постоянно продуцируемое, репродуцируемое и изменяемое в результате участия людей в гендерных действиях, что ставит под сомнение понимание гендера как традиционных категорий *женщины* и *мужчины* и заставляет изучать наряду с традиционными гендерными идентичностями такие явления, которые в той или иной степени бросают вызов устоявшимся и привычным гендерным нормам.

В отечественной лингвистике гендерные исследования стали интенсивно развиваться с середины 1990-х гг. и первоначально были сосредоточены на психо- и социолингвистических аспектах речевого поведения мужчин и женщин. Такая направленность исследований опирается на асимметрию мозговых полушарий у мужчин и женщин и связанные с ней различия в речемыслительной деятельности. В последнее время активно разрабатывается гендерная проблематика, выражающаяся в лингвокультурологическом подходе к гендерным категориям, а именно, изучении мужественности и женственности как базовых культурных концептов и стереотипов поведения

представителей разных полов, исследование специфики гендерного дискурса, гендерных аспектов перевода. Таким образом, российские лингвисты активно работают в области фемининной и маскулинной лингвистики, кросскультурных, социолингвистических, психолингвистических, лингвокультурологических исследований гендера.

В последние десятилетия в зарубежной и отечественной лингвистике гендерные исследования направлены на изучение устной и письменной речи самых различных профессиональных, этнических и возрастных групп, порождая презентативный спектр работ, затрагивающих разнообразные аспекты взаимоотношения языка и гендера. К ним относятся исследования речи афроамериканок в Чикаго, особенностей коммуникативного поведения полицейских (мужчин и женщин), коммуникативных стратегий представителей мужского и женского населения в Интернете, тематической специфики бытового дискурса белых представителей среднего класса и т. д. В отечественной лингвистике исследуются гендерные маркеры речевого поведения политических деятелей, вербальное поведение мужчин и женщин в неофициальной коммуникативной ситуации, гендерная номинативная специфика поэтического текста, вербализация эмоций в художественной прозе, коммуникативное взаимодействие мужчин и женщин в семье и др.

Учитывая все области языка, отражающие когнитивные, психические и эмоциональные процессы индивида, его социальный статус, а также культурные традиции социума исследователи выделяют следующие параметры исследования гендерных различий коммуникативного поведения: тематическая направленность, информативность, экспрессивность. С целью подтверждения валидности данных параметров для исследования гендерной специфики новостного текста на разных уровнях языковой системы был проведен психолингвистический эксперимент. В эксперименте приняли участие 40 человек: 13 инфор-

мантов-носителей английского языка из Великобритании и США в возрасте от 29–55 лет (с 5 информантами-носителями языка эксперимент проводился в режиме on-line, позволившем уточнить англоязычные эквиваленты русскоязычных параметров идентификации половой принадлежности автора статьи), в качестве неносителей английского языка были привлечены 27 студентов из Малайзии в возрасте от 19–24 лет (7 студентов женского пола, 10 – мужского пола). Испытуемым предлагалось ознакомиться с 6 текстами и определить, какие тексты были написаны авторами-женщинами, а какие – авторами-мужчинами; по каким из разработанных параметров они смогли идентифицировать половую принадлежность автора:

- содержательный аспект,
- структура текста,
- генерализация информации,
- конкретизация информации,
- образная лексика,
- эмоционально-оценочная лексика,
- терминология.

В соответствии с выделяемыми параметрами нами разработана матрица гендерной идентификации автора новостного текста. Исходным языковым материалом эксперимента послужила случайная выборка 6 новостных статей из британских газет The Guardian, the Times, посвященных стихийным бедствиям.

Анализ ответов участников эксперимента по первому вопросу показал, что в группе носителей английского языка пол авторов всех текстов был идентифицирован 27% мужчин и 19 % женщин, тогда как в группе информантов-неносителей английского языка корректно идентифицировать половую принадлежность автора удалось 24% участников эксперимента мужского пола, ни одна из студенток не определила правильно пол авторов всех статей. Вероятно, что можно объяснить лингвокультурными различиями информантов-носителей и неносителей английского языка. США и Великобритания стремятся к получению статуса общества «гендерного равноправия»,

политкорректности. В этих странах проблема гендерных различий нашла отражение в многочисленных работах лингвистов, широко освещается в СМИ, информация такого рода доступна и мужчинам и женщинам, что и объясняет достаточно большой процент корректной гендерной идентификации авторов текстов мужчинами и женщинами-носителями английского языка. Малайзия – мусульманская страна, в которой азиатские ценности противопоставляются западным и подразумевают гендерную дискриминацию женщин во всех сферах социальной жизни, неравный доступ к информации женщин и мужчин. В связи с этим студентки из Малайзии значительно меньше осведомлены и восприимчивы к гендерным различиям в речи и соответственно дали меньше правильных ответов, тогда как студенты мужского пола более восприимчивы к гендерным различиям на языковом уровне. Таким образом, исходя из анализа ответов испытуемых по первому вопросу, можно сделать вывод о существовании определенного «женского» и «мужского» стилей изложения новостей.

Проведя анализ ответов участников эксперимента по второму вопросу, можно сделать следующие выводы: все информанты отметили, что содержательные аспекты отличают «женские» статьи от «мужских», как и структурно-композиционное построение текста. Исследование содержательного компонента новостных статей показало, что мужчины сфокусированы на обсуждении событий в масштабах всей страны или мирового сообщества, тогда как женщины концентрируют внимание на событиях местного значения, причем отличительной чертой информации, представленной женщиной-автором, является ее конкретность и антропоцентризм: женщины пишут о конкретных людях, влиянии события общественной жизни на конкретного человека или социальную группу.

Анализ новостных текстов выявил отличие «мужского стиля» новостной статьи в четкой структурной организации текста, логической последовательности инфор-

мационных блоков (вводка, основное событие, последствия/реакция, фон, комментарии, заключение), способствующих читателю адекватно идентифицировать замысел автора статьи. В «женских» текстах структурная организация носит более размытый характер, выражающийся в смещении, слиянии информационных блоков, отсутствии заключительной части сообщения, реакции и фона события.

Проведенный психолингвистический эксперимент показал, что, по мнению участников эксперимента, тексты, написанные авторами-мужчинами отличаются терминологической насыщенностью, частым использованием приемов генерализации или обобщения. Детализацию как признак «мужского стиля» новостного текста выделяют 28% информантов первой группы и 12% – второй; 31% участников эксперимента из Британии и США и 23,5% малазийцев характерной чертой новостных статей авторов-мужчин считают образные глаголы, всего 15% информантов носителей языка отнесли эмоциональную и оценочную лексику к особенностям авторов-мужчин. Следует особо отметить, что образную и эмоционально-оценочную лексику отнесли к мужскому стилю в большинстве своем испытуемые мужчины, что обусловливается, на наш взгляд, сдвигом мужских ролевых норм поведения в цивилизованном мире от традиционных к нетрадиционным, поскольку многие исследователи отмечают у современных мужчин отсутствие запрета на

проявление эмоциональности, большую душевную открытость и способность выполнять «традиционно женскую» работу.

Языковые особенности новостных статей авторов-женщин проявляются в частом использовании эмоционально-оценочной лексики (*horrors, terrifying, the nightmare, panic, awesome quake, the strongest hurricane, huge task etc.*), на которую ссылаются 100 % неносителей английского языка и 85% носителей английского языка. Преобладание образных глаголов и словосочетаний (*to plead, to rip apart, her face crumples, her body racked with sobs, etc*) является маркером «женского» стиля автора для 69% информантов британцев и американцев и 76,5% малазийцев. Детальное описание события, его конкретизация оцениваются как отличительная особенность новостных текстов авторов-женщин 88 % информантов-носителей английского языка и 72% носителей английского языка.

Таким образом, проведенный нами психолингвистический эксперимент подтвердил валидность выделяемых параметров гендерно маркированного новостного текста, было установлено, что носитель английского языка выделяет параметры гендерной идентификации автора даже в новостных текстах с нейтральной проблематикой, а гендерная специфика новостного текста проявляется на семантическом, лексическом, стилистическом и структурном уровнях, что определяет так называемые «мужской» и «женский стили» новостного текста.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Пищулина О. Н. Использование гендерной парадигмы в современной социологической теории // Методологія, теорія та практика соціологічного аналізу сучасного суспільства: Зб. наук. Праць. Харків: Вид.центр Харківського нац. Ун-ту ім. В. Н. Каразіна, 1999. С. 36.

² Воронина О. А. Теоретико-методологические основы гендерных исследований // Теория и методология гендерных исследований. Курс лекций / Под общ. ред. О. А. Ворониной. М.: МЦГИ - МВШСЭН - МФФ, 2001. С. 15.

³ Rubin G. The Traffic in Women: Notes on the «Political Economy of Sex» // Towards Anthropology of Women. Reiter R. (eds.), New-York - London: Monthly Review Press, 1975, pp. 169–183.

⁴ Рябов О. В. Матушка – Русь: Опыт гендерного анализа поисков национальной идентичности России в отечественной и зарубежной историософии. М.: Ладомир, 2001. С. 11–12.

⁵ Словарь гендерных терминов / Под ред. А. А. Денисовой / Региональная общественная организация «Восток-Запад: Женские Инновационные Проекты». М.: Информация XXI век, 2002. С. 21.

⁶ Eckert P. Jocks and Burnouts: Social Categories and Identity in the High School. N. Y., 1989. pp. 246–247.